

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-92-103

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕНДЕРНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПЬЕСЫ «ВИШНЁВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК СИМИН ДАНЕШВАР)

Саиди Али
Искандари Махнуш

Университет имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран

Для контактов: a.saeidi1364@gmail.com, m_eskandary@atu.ac.ir

Аннотация. Русский язык входит в число синтетических, а персидский в число аналитических языков. Структура этих двух языков различается друг от друга. Различие между структурами этих двух языков осложняет перевод с одного языка на другой. Одно из этих различий — наличие в русском языке гендерных местоимений и их отсутствие в персидском языке. Это различие приводит к тому, что при наличии двух гендерных местоимений в русском предложении, переводчику придется применять некоторые приемы для уточнения гендерного содержания вышеупомянутых местоимений. Цель статьи — выявление приёмов уточнения гендерного содержания русских гендерных местоимений при переводе с русского языка на персидский язык. Новизна статьи заключается в том, что в данной статье впервые рассматривается эта проблема при переводе с русского языка на персидский язык и выявляются приёмы его решения. Данное исследование является описательным, проведённым системным подходом. Статическая совокупность данного исследования включала русские предложения, содержащие гендерные местоимения из текста пьесы «Вишнёвый сад», при переводе которых переводчик персидского языка сталкивается с проблемой, и их переводы на персидский язык. В конце статьи перечисляются приемы перевода русских гендерных местоимений с русского языка на персидский на материале перевода «Вишнёвый сад» Чехова в переводе Симин Данешвар.

© Саиди Али, Искандари Махнуш, 2023

Ключевые слова: гендерное местоимение, перевод, персидский язык, русский язык, Вишневый сад, Чехов, Смин Данешвар

Для цитирования: Саиди Али, Искандари Махнуш. Особенности перевода гендерных местоимений с русского языка на персидский язык (на материале перевода пьесы «Вишнёвый сад» Чехова на персидский язык Симин Данешвар) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 3. С. 92–103. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-92-103

Статья поступила в редакцию 13.07.2023;
одобрена после рецензирования 11.10.2023;
принята к публикации 18.11.2023.

TRANSLATION OF GENDER PRONOUNS FROM RUSSIAN INTO PERSIAN: A CASE STUDY OF THE PLAY “THE CHERRY ORCHARD” BY ANTON CHEKHOV INTO PERSIAN BY SIMIN DANESHVAR

Saeidi Ali
Iskandary Mahnush

Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran

For contacts: a.saeidi1364@gmail.com, m_eskandary@atu.ac.ir

Abstract. Russian is a synthetic language, whereas Persian is an analytical language. The structures of these two languages are different from each other. The difference between the structures of these two languages makes it difficult to translate from one language to the other. One of these differences is the presence of gender pronouns in Russian and its absence in Persian. This difference will lead to the fact that if there are two gender pronouns in a Russian sentence, the translator will have to apply some tricks to clarify the gender content of the above pronouns. The purpose of the article is to identify techniques and methods for clarifying the gender content of Russian gender pronouns when translating from Russian into Persian. The novelty of the article lies in the fact that this article for the first time considers this problem when translating from Russian into Persian and identifies methods for solving it. This study uses a descriptive and systematic approach. The static population of this study included Russian sentences containing gender pronouns from the text of the play “The Cherry Orchard” by Anton Chekhov. At the end of the article, the methods of translating

Russian gender pronouns from Russian into Persian are listed and illustrated by the Persian translation of “The Cherry Orchard” made by Simin Daneshvar.

Keywords: Gender pronoun, translation, the Persian language, the Russian language, “The Cherry Orchard”, Anton Chekhov, Simin Daneshvar

For citation: *Saeidi Ali, Iskandary Mahnush. (2023) Features of the translation of gender pronouns from Russian into Persian (on the basis of the translation of the play “The Vyshnevy Orchard” by Chekhov into Persian by Simin Daneshvar). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 92–103. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-3-92-103*

The article was submitted on July 06, 2023;
approved after reviewing on October 16, 2023;
accepted for publication on November 18, 2023.

Введение

Понятие «гендер» заимствовано из западной социологии, где оно означает конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик: биологический пол, полоролевые стереотипы и так называемый гендерный дисплей — многообразие проявлений, связанных с предписанными обществом нормами мужского и женского взаимодействия» (Ласкова, 2001: 343–344).

В лексике любого языка можно найти слова, указывающие на гендер, обозначающие мужчин и женщин, но в некоторых языках гендерные характеристики встречаются в разных уровнях языка, включая лексику и грамматику (морфологию и синтаксис).

Как отмечает Богачева Оксана, «большинство языков можно разделить на три группы по степени выраженности гендерных различий» (Богачева, 2022: 19). Первая группа языков под названием «гендерно-маркированные языки» отличается самой высокой степенью содержания гендерно-маркированной лексики и местоимений» (Там же: 20). Русский язык входит в число языков этой группы.

Английский язык и языки, «в которых существуют гендерные различия в области местоимений, но большая часть лексики не маркирована по половому признаку» (Там же: 21) входят во вторую группу.

Персидский язык входит в число языков третьей группы под названием гендерно-неориентированных языков, в которых не указывается на гендерную принадлежность и «отсутствуют морфологическое и лексическое согласования между существитель-

ными, глаголами и прилагательными в контексте указания на род определяемого слова» (Yasir Suleiman, 1999).

Следует отметить, что персидский язык не входит в число гендерно-нейтральных языков, под которыми понимается «совокупность языковых способов выражения, которые сводят к минимуму использование слов и фраз, сигнализирующих о биологическом поле человека» (Богачева, 2022: 21).

Гендерные местоимения отчётливо указывают на пол существительного, которое употреблялось в контексте. В русском языке личные местоимения «он» и «она» и их морфологические парадигмы, также притяжательные местоимения «его» и «её» являются гендерными местоимениями. Местоимения в персидском языке — гендерно-неориентированные, т.е. по отношению к мужскому и женскому полам употребляется единственное личное местоимение «او». Выражение притяжательности в персидском языке осуществляется при помощи слова «مال» плюс личные местоимения и в этом языке нет особых притяжательных местоимений. В персидском языке также существуют слитные притяжательные местоимения «م. ت. ش. مان. تان. شان», которые прикрепляются к названию вещей, которые принадлежат кому-нибудь. Это различие между русским и персидским языками осложняет процесс перевода, особенно с русского языка на персидский язык. Чтобы устранить двусмысленность при переводе гендерных местоимений русского языка на персидский язык, переводчик вынужден применять приёмы для перевода этих местоимений.

Русский язык имеет богатую систему обозначения участников дискурса и таким образом писатель русского текста благодаря гендерному различию между женскими и мужскими местоимениями не повторяет личные имена персонажей в тексте. Он применяет русские гендерные местоимения и у читателей не возникает недопонимание.

Поскольку в персидском языке не существуют гендерных местоимений, переводчик при переводе русского текста сталкивается с проблемой передачи этих местоимений на персидский язык. Представляется очевидным, что если вместо всех местоимений в исходном тексте переводчик ставит местоимение в тексте назначения, то получается текст, который не понимает носитель персидского языка, именно поэтому ему приходится применять способы, чтобы уточнять гендерное значение названных местоимений.

В этой статье на материале перевода на персидский язык пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад», который выполняла иранская

писательница Симин Данешвар, мы хотим выявить, какие способы может применять переводчик при переводе гендерных местоимений с русского языка на персидский язык. Гендерное местоимение «он» в первом действии этой пьесы употреблялось 24 раза, во втором действии 13 раз, в третьем 23 раза и наконец в четвёртом действии — 2 раза. В общей сложности в этой пьесе встречается 62 гендерных местоимения «он».

Гендерного местоимения «она» в первом действии встречается 18 раз, во втором действии 8, в третьем 12 и в четвёртом действии — 9 раз. В общей сложности в этой пьесе гендерное местоимение «она» употреблено Чеховым 47 раз.

Гендерное притяжательное местоимение «его» 29 раз, а гендерное местоимение «её» 21 раз употреблялись в этой пьесе.

Следует отметить, что русские гендерные личные местоимения, включая «он» и «она» и их парадигмы в остальных падежах, включая «его», «её», «ему», «ей», «ним», «ней», а также русские гендерные притяжательные местоимения, т.е. «его» и «её», в персидском языке одинаково переводятся на «او». Если в одном предложении употребляются два или более вышеупомянутых местоимений, затрудняется процесс перевода с русского языка на персидский язык для переводчика и ему придется применять некоторые способы для правильной передачи этих местоимений. Этот пример показывает часть таких трудностей:

Виктор и Анна друзья. Каждое утро **он** отвозит **её** на работу.

Во втором предложении употреблено два гендерных местоимения «он» и «её». Если переводчик вместо этих местоимений в персидском языке поставит их первичный перевод, получается это предложение: «او هر روز او را سر کار می برد». В русском предложении понятно именно кто отвозит кого на работу, но персидский вариант нуждается в объяснении для точного понимания. Персидский вариант двусмыслен: 1) Каждое утро **он** отвозит **её** на работу. И 2) Каждое утро **она** отвозит **его** на работу. Именно поэтому переводчику придется так переводить данное предложение: «ویکتور هر روز او را سر کار می برد» или «او هر روز انا را سر کار می برد». В этих предложениях вместо одного из гендерных местоимений употреблено имя человека, указанное в первом предложении.

Персидский язык входит в число про-дроп языков или языков с эллипсисом местоимения, поскольку «в персидском языке рассматривается богатое спряжение глаголов и допустимость оставления подлежащего из изъяснительного придаточного предложения.

В этом типе языков во всех формах глагола с разными временами личное местоимение может быть опущено» (متولیان/ Мотеваляян, 2013: 72). Но чтобы точно передать гендерное содержание русских местоимений, переводчик иногда удаляет местоимение и заменяет местоимение другим словом, например опорным словом, а иногда объединяет местоимение и следующее слово.

Основная часть

В этой части статьи рассматриваем случаи, когда переводчик выясняет гендерные местоимения в своём переводе:

Гендерное местоимение «он» и его парадигма в разных падежах

— Он тогда здесь на деревне в лавке торговал.

— پدرم دکانی در این دهکده داشت.

Опорное слово к местоимению «он» в этом предложении — отец мой в предыдущей фразе и переводчик для уточнения гендерного значения в своем переводе употребляла родственное отношение вместо этого местоимения.

— Человек он смиренный.

— مرد آرامی است.

В этом примере для уточнения содержания гендерного местоимения «он» переводчик использовала слово, обозначающее мужской пол «مرد» (мужчина).

— он в старинной ливрее и в высокой шляпе.

— لباس کهنه مهتری دارد و کلاه بلندی بر سر گذاشته است.

В этой части пьесы речь идет о Фирсе, который «торопливо проходит, ездивший встречать Любовь Андреевну», но мы сталкиваемся с двумя персонажами — Фирс и Любовь Андреевна. Предложение «он в старинной ливрее и в высокой шляпе» в русском языке не нуждается в выяснении, поскольку гендерное местоимение «он» показывает, что речь в этом предложении идет о Фирсе. В персидском предложении опущено местоимение, и переводчик не выяснила, о каком человеке идет речь.

— Варя, он сделал предложение?

— واریا، از تو خواستگاری کرده؟

— Ведь он же тебя любит.

— حتما دوستت دارد.

В этих двух примерах также переводчик опустила гендерное местоимение и не выяснила содержание местоимения.

— Теперь он только чай пьет на балконе.

این روزها آدم‌های بی‌لاق برو فقط توی ایوان خان‌شان لم می‌دهند و چای خود ر

Здесь переводчик вместо гендерного местоимения «он» использовала опорное слово во множественном числе, которое не нуждается в гендерном выяснении.

— О чем это он?

— چه می‌گوید؟

Здесь переводчик опустила гендерное местоимение и не выяснила содержание местоимения.

— Он хороший **человек**.

— خوب مردی است.

В этом примере для уточнения содержания гендерного местоимения «он» переводчик использовала слово, обозначающее мужской пол «مرد» (мужчина).

— Я закрыла глаза, бежала, себя не помня, а **он** за мной...

— چشم‌انم را بستم و بدون فکر فرار کردم. اما **مردکه** هم دنبالم آمد.

Здесь для уточнения гендерного значения местоимения «он» переводчик использовала слово «مردکه», которое является неодобрительным обращением к мужчинам. Это слово прямо указывает на гендер.

— Напугал **он** меня. (О прохожем)

— **مردک** مرا ترساند.

В этом примере Данешвар использовала неодобрительное обращение к мужчинам, указывающее на мужской пол «مردک».

— Он хороший **человек**, мне нравится. (О Лопяхине)

— **لویاخین** مرد خوبی است. دوستش دارم.

Здесь переводчик использовала опорное слово, т.е. Лопяхин вместо гендерного местоимения «он» для уточнения гендерного значения этого местоимения.

— Ведь **он** обобрал вас!

— این مرد شما را لخت کرده، دوشیده.

Здесь Данешвар использовала слово, прямо указывающее на гендерное значение «مرد» (мужчина).

— **Он** идёт к двери, **она** за **ним**. (Он — Епиходов, она — Варя)

— **یه‌پیخودوف** به سوی در می‌رود و **واریا** دنبالش می‌رود.

В этом примере рассматривается два гендерных местоимения. Переводчик вместо этих местоимений и для выяснения их гендерного содержания использовала опорные слова Епиходов и Варя.

— Сейчас, сейчас... Экие, право. (Уходит за **ним**.) (Ним — Трофимов)

— ا، همین الان ... این آدمها. (دنبال تروفیموف می‌رود.)

В этом примере видно использование опорного слова «Трофимов» вместо гендерного местоимения «ним» для выяснения его гендерного значения.

Гендерное местоимение «она» и её парадигма в разных падежах

— Хороший **она** человек.

— ا، همین الان ... این آدمها. (دنبال تروفیموف می‌رود.)

Здесь переводчик для уточнения содержания гендерного местоимения «она» использовала слово, обозначающее женский пол «زن» (женщина).

— Сядем на вокзале обедать, и **она** требует самое дорогое и на чай лакеям даёт по рублю.

— توی ناهار خوری ایستگاه غذا می‌خوردیم و مادرم گرانترین غذاها را سفارش می‌داد و به هر پیشخدمتی یک روبل انعام می‌داد.

В этом примере родственное отношение «мама» заменено гендерным местоимением «она» и таким образом переводчик выяснила гендерное значение этого местоимения.

— **Она** вскрикивает и роняет блюдечко. (О Дуняше)

— دونیاشا فریاد می‌کشد و نعلبکی از دستش می‌افتند.

Здесь гендерное значение местоимения «она» выясняется употреблением опорного слова «Дуняша» вместо исходного местоимения.

— **Она** оглянулась на него.

— مادام رانوسکی او را و رانداز می‌کند.

В этом примере переводчик заменяет опорное слово «رانوسکی» гендерным местоимением «она».

— **Она** хорошая, добрая, славная, я её очень люблю, но ...

— **خواهرم** خوب، مهربان و ظریف است. من خیلی دوستش دارم، اما ...

Здесь также переводчик использовала родственное отношение «خواهرم» (моя сестра) вместо гендерного местоимения «она».

— Твоя мама поговорит с Лопахиным; он, конечно, **ей** не откажет...

— البته او روی حرف مادرت حرف نخواهد زد ...

В этом примере использовано два личных гендерных местоимения «он» и «ей», первый из которых относится к женскому, а

второй — к мужскому полам. Переводчик при переводе второго гендерного местоимения использовала родственное отношение «مادرت» (твоя мать).

— **Она** у меня из простых, работает целый день. (O Vare)

— دختر خوب و ساده‌ای است. تمام روز کار می‌کند.

Здесь переводчик для уточнения гендерного значения местоимения «она» использовала слово, указывающее на гендер, т.е. «دختر» (девушка).

— Входят через переднюю Любовь Андреевна и Гаев; **она** не плачет, но ...

— مادام رانوسکی و گایف از ایوان تو می‌آیند. مادام رانوسکی گریه نمی‌کند اما ...

В этом примере в персидском предложении использовано опорное слово для выяснения содержания гендерного местоимения «она».

— (стараясь **её** утешить) Дядечка купил, я в этом уверена.

— کوشش می‌کند مادرش را آرام کند. حتما دایی جان ملک را خریده‌اند.

В этом примере Данешвар вместо гендерного местоимения «её» использовала родственное отношение «мать» (مادر).

— я мечтала... выдать **её** за вас, да и по всему видно было, что вы женитесь.

— فکر می‌کردم واریا زن شما می‌شود. قراین هم اینطور نشان می‌داد که شما

دو تا زن و شوهر می‌شوید.

В этом же примере на месте гендерного местоимения «её» использовано опорное слово «Варя».

Гендерное притяжательное местоимение «его»

— Я приказала его не будить.

— سپردم پتیا را بیدار نکنند.

В этом примере переводчик использовала опорное слово «Петя» вместо гендерного притяжательного местоимения «его».

Гендерное притяжательное местоимение «её»

— **Её** рукой закрывает себе лицо.

— صورتش را با دست‌های آنیا می‌پوشاند.

Здесь также переводчик использовала опорное слово «Аня» вместо гендерного местоимения «её».

Выводы

Исходя из того, о чём говорилось в тексте статьи, переводчик старается «заменить многозначные местоимения в исходном тексте формами, позволяющими точно идентифицировать, референт местоимения. Кроме того, более сложные синтаксические конструкции переводимого языка заменяются более простыми и лёгкими синтаксическими конструкциями исходного языка» (تجویدی/Таджвиди, 2008: 55).

Рассмотренный материал и примеры в данной статье показывают, что Данешвар как переводчик пьесы «Вишнёвый сад» А.П. Чехова применяет нижеследующие способы для уточнения гендерно-значения русских местоимений, употребляемых в тексте пьесы:

1. Указание на гендер опорного слова или референта при помощи слов, прямо указывающих на пол в персидском языке, в том числе «مرد» (мужчина), «زن» (женщина), «رتخد» (девушка), «پسر» (парень). 7 раз переводчик использовала эти слова для выяснения содержания гендерных местоимений.

2. Использование опорного слова или референта и собственно-го имени в предложении и замена референта гендерным местоимением. Этот прием преобладает в переводе гендерных местоимений в переводе Данешвар. 13 раз для выяснения содержания гендерных местоимений употреблялись опорные слова.

3. Замена родственного отношения гендерным местоимением. В рассмотренном переводе употреблялись такие родственные отношения, как «خواهر» (сестра), «برادر» (брат), «مادر» (мать, мама) и «پدر» (отец, папа). 5 раз переводчик применяла этот приём в своём переводе.

Список литературы

Богачева О. Выпускная квалификационная работа Гендерная проблематика в шведском языке (на примере политического дискурса), Санкт-Петербург, 2022.

Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2001.

Чехов А.П. Вишнёвый сад. М.: АСТ, 2018. 256 с.

Yasir Suleiman "Language and Society in the Middle East and North Africa", ISBN 0-7007-1078-7, Chapter 10: "Gender in a genderless language: The case of Turkish", by Friederike Braun. 1999.

تجویدی غلامرضا. جهانی‌های ترجمه از فرضیه تا نظریه // مطالعات ترجمه. سال 6. شماره 23. ص 43-60. 1387. сол.کال.

دانشور سیمین. باغ آلبالو / سیمین دانشور. تهران: قطره، 1401. сол.کال.

متولیان رضوان ضمیر فاعلی عام در زبان فارسی: مقایسه ای بین زبانهای ضمیر
انداز ثابت و نسبی // پژوهش های زبانشناسی، 1392، ص 71-88. сол.кал.

References

Bagacheva O. (2022) *Vipuskhnaya kvalifikatsionnaya pabota gendernaya prablematika v shevedskom yazike (na primere paliticheskava diskursa)* (Graduation thesis Gender issues in the Swedish language (on the example of political discourse)). Saint Petersburg, 99 p. (In Russian).

Chekhov A.P. (2018) *Vishnovy sad = The Cherry Orchard*. Moscow: AST. 256 p. (In Russian).

Daneshvar S. (2022) *The Cherry Orchard*. Simin Daneshvar. Tehran: Ghatre. 110 p. (In Persian).

Laskova M.V. (2001) *Gramaticheskaya kategoria roda v aspekte gendernoy lingvistiki = The grammatical category of gender in the aspect of gender linguistics*. Krasnodar. 301 p. (In Russian).

Motevaliyan R. (2013) General subject pronoun in Persian language: a comparison between fixed and relative pronoun languages. *Linguistic research*. No. 9, pp. 71–88 (In Persian).

Tajvidi gh. (2008) Translation worlds from hypothesis to theory. *Translation studies*. No. 23, pp. 43–60 (In Persian).

Yasir Suleiman (1999) "Language and Society in the Middle East and North Africa", ISBN 0-7007-1078-7, Chapter 10: "Gender in a genderless language: The case of Turkish", by Friederike Braun (In English).

تجوییدی غلامرضا. جهانی‌های ترجمه از فرضیه تا نظریه // مطالعات ترجمه. سال
6. شماره 23. ص 43-60. 1387. сол.кал.

دانشور سیمین. باغ آلبالو / سیمین دانشور. تهران: قطره، 1401. сол.кал.

متولیان رضوان ضمیر فاعلی عام در زبان فارسی: مقایسه ای بین زبانهای ضمیر
انداز ثابت و نسبی // پژوهش های زبانشناسی، 1392، ص 71-88. сол.кал.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Саиди Али — преподаватель русского языка кафедры русского языка Университета имени Алламе Табатабаи, Иран. Иран, Тегеран, Шоссе Шахид Чамран, Мост Модират, Улица Южный Алламе, Факультет персидской литературы и иностранных языков, Кафедра русского языка и литературы. Почтовый индекс: 1997967556; a.saeidi1364@gmail.com

Искандари Махнуш — доцент кафедры русского языка университета имени Алламе Табатабаи, Иран. Иран, Тегеран, Шоссе Шахид Чамран, Мост Модират, Улица Южный Алламе, Факультет персидской литературы и иностранных языков, Кафедра русского языка и литературы. Почтовый индекс: 1997967556; m_eskandary@atu.ac.ir

ABOUT THE AUTHORS:

Saeidi Ali — Russian Language Teacher at the Department of Russian Language, Allameh Tabataba'i University, Iran. Iran, Tehran, Shahid Chamran highway, Modiriya bridge, Southern Allameh street, Faculty of Persian literature and Foreign Languages, Department of Russian Language and Literature. Postal Code: 1997967556; a.saeidi1364@gmail.com

Iskandary Mahnush — Associate Professor at the Department of Russian Language, Allameh Tabataba'i University, Iran. Iran, Tehran, Shahid Chamran highway, Modiriya bridge, Southern Allameh street, Faculty of Persian Literature and Foreign Languages, Department of Russian Language and Literature. Postal Code: 1997967556; m_iskandary@atu.ac.ir

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interest.